

Петрова Наталья Анатольевна

ПСКОВ И МОСКВА НА РУБЕЖЕ 70-80-Х ГГ. XIV В.

В статье исследуется вопрос о том, как происходило укрепление контактов псковской городской общины с Великим князем Владимирским и Московским во второй половине 70-х гг. XIV в. Изучение этого вопроса на региональном и общерусском уровнях, предпринятое автором, позволяет показать механизмы, при помощи которых Дмитрий Иванович формировал союз русских земель вокруг Москвы, ставший залогом укрепления военно-политического могущества и авторитета Великого князя Владимирского и Московского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 144-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Михеева Г. В.** Н. М. Лисовский и идея создания Книжной палаты // Книга: исследования и материалы. М., 2001. Сб. 79.
6. **Михеева Г. В.** Петроградская книжная палата и «Книжная летопись» (февраль 1917 г. – июнь 1920 г.) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. Л., 1990. С. 7-55.
7. **О надзоре за публичными зрелищами:** постановление Временного правительства № 95 от 27 апреля 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. Отдел 2. С. 218-219.
8. **О печати:** постановление Временного правительства № 93 от 27 апреля 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. Отдел 2. С. 212-215.
9. **Об учреждениях по делам печати:** постановление Временного правительства № 94 от 27 апреля 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. Отдел 2. С. 215-216.
10. **От комиссара Временного правительства относительно снабжения государственных книгохранилищ экземплярами всех выпускаемых произведений тиснения, как повременных, так и неповременных:** постановление Временного правительства от 15 марта 1917 г. // Сборник указов и постановлений Временного правительства. СПб., 1917. Вып. 1. Отдел 4.
11. **Патрушева Н. Г.** Главное управление по делам печати (1865-1917 гг.) и проекты его реформирования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 3. С. 147-151.
12. **Полянская Л. И.** Архивный фонд Главного управления по делам печати: обзор // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 603-634.
13. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 776. Оп. 38.
14. **Семеновкер Б. А.** Государственная библиография России XVIII-XX вв. М.: Пашков дом, 2002. Петербургский период. Вып. 2: июль 1907 – июнь 1920. 147 с.
15. **Фомин А. Г.** С. А. Венгеров как организатор и первый директор Российской книжной палаты (ныне Института книговедения): к пятидесятилетию со дня его смерти. Л.: Прибой, 1925. 48 с.

CENSORSHIP INSTITUTIONS REFORMATION IN CONNECTION WITH LIQUIDATION OF CENSORSHIP DEPARTMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1917

Patrusheva Natal'ya Genrikhovna, Ph. D. in History
Russian National Library in St. Petersburg
patrusheva@nlr.ru

The author for the first time and basing on new archival sources considers the work of the Commission on the Liquidation of Censorship Institutions of the Russian Empire in 1917, analyzes, which functions of the censorship department were abolished and which were preserved and transferred to the new agencies of the central and local authorities, and shows the influence of unstable situation in the country on the course of the reforms and the fate of the censorship department employees.

Key words and phrases: censorship; censor; censorship institutions; archival sources; history of state institutions; provisional government.

УДК 94(47).03

Исторические науки и археология

В статье исследуется вопрос о том, как происходило укрепление контактов псковской городской общины с Великим князем Владимирским и Московским во второй половине 70-х гг. XIV в. Изучение этого вопроса на региональном и общерусском уровнях, предпринятое автором, позволяет показать механизмы, при помощи которых Дмитрий Иванович формировал союз русских земель вокруг Москвы, ставший залогом укрепления военно-политического могущества и авторитета Великого князя Владимирского и Московского.

Ключевые слова и фразы: Средневековая Русь; Северо-Западная Русь XIV в.; Северо-Восточная Русь XIV в.; Великое княжество Литовское; московско-литовское докончание; псковская городская община.

Петрова Наталья Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Natalia_klio@mail.ru

ПСКОВ И МОСКВА НА РУБЕЖЕ 70-80-Х ГГ. XIV В. ©

Известен тезис о том, что во второй половине 70-х гг. XIV в. влияние Москвы на политическую жизнь Пскова усиливается. Это явление исследователи справедливо связывают, во-первых, с мерами, предпринимаемыми Великим князем Владимирским и Московским, направленными на формирование вокруг Москвы военно-политического союза русских земель, а во-вторых, с борьбой за власть, развернувшейся в Литве после смерти в 1377 г. Великого князя Литовского Ольгерда [24, с. 374-374; 25, с. 305-306; 27, с. 25-26; 28, стб. 117].

Однако то, как происходило укрепление контактов псковской городской общины с Великим князем Владимирским и Московским во второй половине 70-х гг. XIV в., в историографии не освещено.

Вместе с тем, изучение этого вопроса на региональном и общерусском уровнях позволит показать механизмы, при помощи которых Дмитрий Иванович формировал союз русских земель вокруг Москвы, ставший залогом укрепления военно-политического могущества и авторитета Великого князя Владимирского и Московского.

Из сообщений летописца узнаем, что зимой 1377/78 г. в Пскове появился литовский князь Андрей Ольгердович «и целова крестъ къ Псковичамъ» [24, с. 375; 25, с. 307; 26, стб. 452; 36, с. 24; 37 с. 29-30, 105-106], то есть между литовским князем и жителями города был заключен договор.

Бегство Андрея Полоцкого на Русь связано с внутрилитошским конфликтом. После смерти Ольгерда его наследником стал Ягайло – старший сын от второй жены Великого князя Литовского Ульяны Тверской, в то время как Андрей Ольгердович, будучи сыном от первого брака Ольгерда Гедиминовича и Марии Витебской, также мог претендовать на главенство в Литве. Несмотря на то, что старший в роду и самый могущественный литовский князь Кейстут Гедиминович поддержал Ягайло, князь Андрей Ольгердович Полоцкий, по-видимому, не желал мириться с этим и уехал в Псков, вероятно, рассчитывая на поддержку Великого князя Владимирского в борьбе с новым правителем Литвы [2, с. 41; 3, с. 98, 99; 4, с. 19-21; 5, с. 107; 10, с. 148; 14, с. 198; 18, с. 107; 20, с. 43-44; 31, с. 74; 41, с. 93; 45, с. 391].

Причиной бегства Андрея Ольгердовича именно в Псков явилось то, что этот князь был здесь хорошо известен. Малолетним княжичем в 1342 г. он здесь был крещен и посажен на псковский стол. Правда, жил в соседнем Полоцке, а в Пскове держал наместников, что вскоре явилось причиной конфликта и привело к его изгнанию псковичами в 1349 г. и последующим военным столкновениям с полоцанами в 1350 и 1354/55 гг. [36, с. 19, 21-22; 37, с. 25-27, 96, 99, 102]. Но в 1377/78 г. ситуация была иной: в Пскове не было князя, а Андрей Ольгердович, с ранних лет участвовавший в военных походах против рыцарей, теперь рассчитывал укрыться от Великого князя Литовского Ягайло и найти поддержку у псковичей, которые, в свою очередь, рассчитывали найти в нем князя, защищающего интересы города. Жители Пскова не только приняли Андрея Ольгердовича, но и вторично посадили на княжение.

Итак, как псковичи, так и литовский князь зимой 1377/78 г. были заинтересованы друг в друге. Поэтому Андрей Ольгердович и был принят в Пскове. Однако между князем и жителями города был заключен договор, о чем красноречиво свидетельствует фраза «целова крестъ», то есть князь принимался в городе, но на строго определенных условиях, которые нам не известны, однако князь, конечно, обязывался защищать интересы принявшей его общины.

Из Пскова, согласно сведениям летописей, князь Андрей отправился в Новгород, а оттуда в Москву, к Великому князю Владимирскому [24, с. 375; 25, с. 307]. В. А. Кучкин связал поездку Андрея Ольгердовича к Дмитрию Ивановичу с тем, что псковичи не решились посадить в своем городе литовского князя без санкции Москвы [18, с. 107]. Но мы не можем согласиться с этим мнением исследователя. Новгородский летописец заметил, что князь Андрей «целова крестъ къ псковичам, и поеха на Москву из Новгорода къ князю великому Дмитрию, князь же приа его» [25, с. 307]. Это сообщение, а также лаконичная запись Псковской Третьей летописи: «Прибеже князь Ондреи Олгердовичъ во Псковъ и посадиша его псковичи на княжение» [37, с. 105-106] – указывают на самостоятельные действия жителей города. Данные летописей также свидетельствуют о том, что этот князь был посажен на стол в Пскове до поездки в Москву.

Как было отмечено, Андрей Ольгердович в борьбе против Великого князя Литовского нуждался в защите сильного союзника. Им мог быть Великий князь Московский, который еще в 1371 г. заключил перемирие [13, с. 21-22, № 6], а затем и мирный договор с Литвой¹. Этот договор не сохранился, но, полагаем, условия сохранившейся перемирной грамоты 1371 г. впоследствии были включены в московско-литовское окончание. Итак, согласно условиям этого московско-литовского перемирия, Великий князь Владимирский и Московский гарантировал защиту своим союзникам: «А князю великому Олгерду, и князю Кейстутю, и князю великому Святъславу, хто будетъ со княземъ с великимъ зъ Дмитриемъ Ивановичемъ и съ его братомъ, со княземъ с Володимеромъ Андреевичемъ, в любви и в докончани... хто будетъ в нашемъ имени, техъ князии князю великому Олгерду, и брату его, князю Кестутю, и князю великому Святъславу, и ихъ детемъ техъ князии не воевати, очины ихъ, ни ихъ людии» [Там же, с. 22, № 6]. То есть, Великий князь Владимирский и Московский гарантировал защиту от литовцев и их союзников всем князьям, заключившим договор с Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем. Именно на эту поддержку и рассчитывал Андрей Ольгердович, отправляясь в 1378 г. в Москву.

Князь Дмитрий Иванович, согласно летописному сообщению, «приа его» [25, с. 307]. Вероятно, фраза «приа его» означает, что между литовским и московским князьями был заключен союзный договор (*т.е. любовь и докончание – Н. П.*), обеспечивавший защиту и поддержку Андрею Ольгердовичу. Но литовский князь сидел на псковском столе, поэтому он, с одной стороны, должен был защищать интересы псковичей, а с другой, – теперь представлял интересы Великого князя Владимирского в этом городе Северо-Западной Руси.

Итак, в 1378 г. между псковским князем Андреем Ольгердовичем и Великим князем Владимирским и Московским был заключен союз.

В связи с этим вопросом обращает на себя внимание упоминание московско-литовского окончания в Описи архива Посольского приказа 1626 г. Согласно включенной в нее записи, в архиве хранилась «грамота

¹ А. Е. Пресняков и Л. В. Черепнин датировали перемирную грамоту 1371 г., С. М. Соловьев, В. А. Кучкин полагали, что составление документа произошло в 1372 г.: [17, с. 96; 32, с. 236-237, прим. 1; 40, с. 265; 44, с. 46].

докончальная великого князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Володимера Одреевича с великим князем Андреем Ольгердовичем; да тут же грамота докончальная великого князя Одрея Ольгердовича с великим князем Володимером Одреевичем, а князь Володимер кончал за брата своего за князя Дмитрея Ивановича, а которого году, и того ни в одной грамоте не объявилось» [23, с. 34-35]. Интересно, что только Л. В. Черепнин обратил внимание на упомянутые в Описи договоры Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича с Андреем Ольгердовичем. Однако, по мнению историка, несохранившиеся грамоты были заключены в 1384-1385 гг. в условиях московско-литовского сближения, и в них нашел отражение процесс этого сближения [44, с. 51].

Нам представляется это маловероятным, так как Андрей Ольгердович был последовательным противником Великого князя Литовского Ягайло и поддерживавших его политических сил [2, с. 42]. Это понимали как в Москве, так и в Вильно, поэтому союз старшего сына Ольгерда с Дмитрием Ивановичем не мог способствовать московско-литовскому сближению. Полагаем, что упомянутые в Описи Посольского приказа 1626 г. договоры Дмитрия Ивановича и его двоюродного брата Владимира Андреевича с князем Андреем Ольгердовичем были подписаны в 1378 г. Вероятно, они были схожи с новгородско-московским актом «О одиначестве», заключенным несколькими годами ранее, в 1375 г., между жителями Волховской столицы и Великим князем Владимирским и Московским и его братом. В. А. Кучкин, анализируя условия новгородско-московского докончания, писал, что «договор заключался в «единач(ес)тво», то есть преследовал единство замыслов и целей Москвы и Новгорода, что делало стороны равноправными партнерами, не связанными соподчиненными отношениями сюзеренитета-вассалитета» [17, с. 110]. Полагаем, что аналогичный формуляр лег в основу договоров Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича с псковским князем. Эти грамоты гарантировали военно-политический союз Москвы с Андреем Ольгердовичем: стороны обязывались оказывать друг другу военную поддержку. Так, князь Дмитрий Иванович заручался поддержкой новгородской и псковской общин, гарантировав со своей стороны им защиту, что свидетельствует о возросшем влиянии и авторитете Великого князя Владимирского и Московского на Северо-Западе Руси.

Вместе с тем, несмотря на усиление позиций Великого князя Владимирского в Пскове, Дмитрий Иванович, по-прежнему, должен был соблюдать во внутреннем управлении этого города «старину», так как управление здесь осуществлял князь Андрей Ольгердович, «целовавший крест» псковичам.

Итак, полагаем, что в 1378 г. между Андреем Ольгердовичем, как представителем псковской общины, и Дмитрием Ивановичем был заключен договор, ознаменовавший военно-политический союз Пскова и Великого князя Владимирского и Московского.

И уже в декабре 1379 г. мы видим реализацию этого договора, когда верный союзническим обязательствам Андрей Ольгердович вместе с Владимиром Андреевичем Серпуховским и Дмитрием Михайловичем Волынским участвовал в походе на Северские земли Великого княжества Литовского [28, стб. 138; 29, с. 129].

Напомним, что в конце 70-х гг. XIV в. усилились татарские набеги на приграничные русские земли: Суздальско-Нижегородское и Рязанское великие княжества [24, с. 375; 25, с. 307-310; 26, стб. 451-452; 27, с. 27-28; 28, стб. 118-120, 134-136; 29, с. 118-119, 126-127]. Связанный союзническими договорами с Рюриковичами – правителями этих земель [7, с. 132-136; 21, с. 290], аналогичными тому, что был заключен Андреем Ольгердовичем и Дмитрием Ивановичем и его братом в 1378 г., Великий князь Владимирский и Московский оказал им военную поддержку: великокняжеское войско принимало участие в битве на р. Пьяне в 1377 г. и нанесло поражение войскам «Мамаевой орды» в 1378 г. в битве на р. Воже, после чего неизбежным стало столкновение войск Мамаю с объединенной русской ратью в 1380 г. [9, с. 92-93; 18, с. 107-108; 22, с. 98-114; 30, с. 86-87; 32, с. 319-320; 39, с. 121, 191; 43, с. 587-596].

На основе анализа источников, отражающих сведения о Куликовской битве, исследователи пытались определить состав войска, приведенного Дмитрием Ивановичем в 1380 г. к р. Дон. Историки отмечали, что рать Великого князя Московского состояла из войск основных земель Северо-Восточной Руси, но различные сообщения письменных источников не позволяют точнее определить ее состав, поэтому мнения исследователей в решении этого вопроса расходятся [9, с. 97-99; 32, с. 319-320; 43, с. 607-608]. А именно по составу войска Дмитрия Ивановича можно судить о том, какие земли к 1380 г. находились в союзе с Москвой. Нас, в первую очередь, интересует вопрос, принимали ли участие в походе псковичи.

Самые ранние источники, в которых сообщается о том, что псковичи приняли участие в битве на р. Дон в составе войск Великого князя Владимирского и Московского Дмитрия Ивановича, – это «Летописная повесть о Куликовской битве» и «Задонщина». Летописную повесть исследователи датируют концом XIV – началом XV в. [11, с. 306-359; 38, с. 344-384; 43, с. 596-620; 46, с. 75-78]. Ее первоначальные и наиболее полные тексты содержатся в Новгородской Четвертой и Софийской Первой летописях [25, с. 314; 26, стб. 458], восходящих к Своду конца 10-х или первой половины 20-х гг. XV в. [6, с. 3-20]. Сразу после Куликовской битвы была написана «Задонщина» [15, с. 89; 33, с. 98-100; 34, с. 114-115; 35, с. 127-128], либо сложено сказание о событиях 1380 г., которое легло в основу этого литературного памятника [1, с. 194-224; 12, с. 360-368; 19, с. 113-121; 46, с. 84-134].

А. Е. Пресняков подверг сомнению известие о том, что отряд псковичей во главе с Андреем Ольгердовичем бился на поле Куликовом. Исследователь указал, что это сообщение не подтверждается псковскими летописями [32, с. 321, прим. 2]. Е. В. Чешихин, Л. В. Черепнин, В. А. Кучкин, Б. Н. Флоря, А. А. Горский доверяют сообщениям «Летописной повести о Куликовской битве» и «Задонщины». Эти историки считают, что жители города на берегах р. Великой участвовали в Донском побоище [8, с. 97-99; 9, с. 123-124; 16, с. 79; 18, с. 111; 42, с. 158-159; 43, с. 607-608; 45, с. 394].

Мы присоединяемся к мнению исследователей, признающих факт участия псковичей в Куликовской битве. В пользу этого можно привести следующие факты.

Во-первых, союзное соглашение, заключенное Андреем Ольгердовичем и Дмитрием Ивановичем Московским в 1378 г., как нами было отмечено, обеспечивало взаимную военную поддержку псковичей и Великого князя Владимирского и Московского. Поэтому, безусловно, следуя условиям докончания, князь Андрей должен был прийти с отрядом псковичей к Великому князю Владимирскому и Московскому. Во-вторых, в пользу того, что псковичи, возглавляемые их князем, участвовали в Куликовской битве, говорит сообщение Новгородской Четвертой летописи: «Приспеша в тои чинь рагозны издалеча велиции князи Олгердовичи, поклонитися и послужити: князь Ондрей Полочком и съ Плесковици, братъ его князь Дмитрии Бряньский съ всеми своими моужи» [25, с. 314]. Эта запись точно отражает политическую ситуацию 1380 г.: оба литовских князя, верные союзническим договорам, приехали «послужити» Дмитрию Ивановичу, а также сразиться с их общим противником – Ягайло, который в 1380 г. являлся союзником Мамаю. При этом Андрей Ольгердович выступал как самостоятельный псковский князь, его отряд состоял из жителей подчиненной ему городской общины, в то время как Дмитрий Ольгердович, находившийся на службе у Дмитрия Ивановича, приехал со «своими мужами». Поскольку составителю летописи было понятно разное положение братьев по отношению к Великому князю Владимирскому и Московскому, а такие тонкости могли быть известны только современнику, мы полагаем, что эта статья была написана вскоре после победы, одержанной объединенными русскими войсками на Дону.

Итак, на основе этих данных можно сделать вывод о том, что отряд псковичей во главе с их князем принимал участие в Куликовской битве. Этот факт, в свою очередь, свидетельствует об авторитете Москвы и Великого князя Владимирского в Пскове, о союзных отношениях жителей города на берегах р. Великой и населения русских земель, приверженных политике Дмитрия Ивановича Донского.

На рубеже 70-80-х гг. XIV в. между Псковом и Москвой были налажены прямые связи посредством заключения в 1378 г. литовским князем Андреем Ольгердовичем, сидящем на псковском столе с зимы 1377/78 г., и Дмитрием Ивановичем и его братом Владимиром Андреевичем союзного договора, обеспечивавшего военно-политическую поддержку всем заинтересованным сторонам: псковичам, Андрею Ольгердовичу и Москве. Этот договор обеспечил военную поддержку Дмитрию Ивановичу со стороны псковской городской общины и их князя в 1380 г., а также явился воплощением возросшего авторитета Москвы среди населения Северо-Западной Руси, став залогом дальнейшего укрепления связей Пскова с Москвой.

Список литературы

1. **Адрианова-Перетц В. П.** Задонщина: текст и примечания // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР. М. – Л., 1947. Т. 5. С. 194-224.
2. **Александров Д. Н., Володихин Д. М.** Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII-XVI вв. М., 1994.
3. **Антонович В. Б.** Монографии по истории западной и юго-западной России. Киев, 1885. Т. 1.
4. **Барбашев А. И.** Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). СПб., 1885.
5. **Беляев И. Д.** Очерк истории Северо-Западного края России. Вильна, 1867.
6. **Бобров А. Г.** Из истории летописания первой половины XV века // Труды отдела Древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 46. С. 3-20.
7. **Владимирский-Буданов М. Ф.** Обзор истории русского права. М., 2005.
8. **Горский А. А.** Всего еси исполнена земля русская... М., 2001.
9. **Горский А. А.** Москва и Орда. М., 2001.
10. **Гудавичюс Э.** История Литвы. С древнейших времен до 1569 года. М., 2005.
11. **Дмитриев Л. А.** Литературная история памятников Куликовского цикла // Сказания и повести о Куликовской битве / изд. подгот. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 306-359.
12. **Дмитриева Р. П.** Об авторе Задонщины // Сказания и повести о Куликовской битве / изд. подгот. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. Л., 1982. С. 360-368.
13. **Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV-XVI вв.** / Акад. наук СССР, Ин-т истории; подготовил к печати Л. В. Черепнин; отв. ред. С. В. Бахрушин. М. – Л., 1950.
14. **Ермалович М.** Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае. Мінск, 2003.
15. **Краткая редакция «Задонщины» по Кирилло-Белозерскому списку** // Памятники Куликовского цикла / под ред. Б. А. Рыбакова. СПб., 1998.
16. **Кучкин В. А.** Дмитрий Донской // Вопросы истории. 1995. № 5. С. 62-83.
17. **Кучкин В. А.** Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры. М., 2003.
18. **Кучкин В. А.** К датировке Задонщины // Проблемы изучения культурного наследия / отв. ред. Г. В. Степанов. М., 1985. С. 113-121.
19. **Кучкин В. А.** Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва / отв. ред. Л. Г. Бескровный. М., 1980. С. 26-112.
20. **Любавский М. К.** Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910.
21. **Михайлова И. Б.** Институт власти великих князей Московских в XIV-XV вв.: очерк отечественной дореволюционной историографии // Средневековая и новая Россия: сб. научных статей к 60-летию профессора И. Я. Фроянова / отв. ред. В. М. Воробьев, А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 278-295.
22. **Назаров В. Д.** Русь накануне Куликовской битвы // Вопросы истории. 1978. № 8. С. 98-114.
23. **Опись архива Посольского приказа 1626 года** / под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Вып. 1. Ч. 1.
24. **Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).** М. – Л., 1950. Т. 3. Новгородская Первая летопись Старшего и Младшего изводов.
25. **ПСРЛ.** СПб., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. Новгородская Четвертая летопись.

26. ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Софийская Первая летопись Старшего извода.
27. ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью.
28. ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Рогожский летописец. Тверской сборник.
29. ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. Симеоновская летопись.
30. Почекаев Р. Ю. Мамай. История «антигероя» в истории. СПб., 2010.
31. Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. М., 1939. Т. 2. Вып. 1.
32. Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. Пг., 1918.
33. Пространная редакция «Задонщины» по Синодальному списку // Памятники Куликовского цикла / под ред. Б. А. Рыбакова. СПб., 1998.
34. Пространная редакция «Задонщины» по списку В. М. Ундольского // Памятники Куликовского цикла / под ред. Б. А. Рыбакова. СПб., 1998.
35. Пространная редакция «Задонщины» по списку Государственного исторического музея // Памятники Куликовского цикла / под ред. Б. А. Рыбакова. СПб., 1998.
36. Псковские летописи (ПЛ). М. – Л., 1941. Вып. 1.
37. ПЛ. М. – Л., 1955. Вып. 2.
38. Салмина М. А. «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: к вопросу о времени написания «Слова». М. – Л., 1966. С. 344-384.
39. Соловьев С. М. Об отношениях Новгорода к великим князьям. М., 1845.
40. Соловьев С. М. Сочинения. М., 1988. Кн. 2. Т. 3-4.
41. Турчинович О. Обзор истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857.
42. Флоря Б. Н. Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва / отв. ред. Л. Г. Бескровный. М., 1980. С. 142-173.
43. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв.: очерки экономической и политической истории Руси. М., 1960.
44. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. М. – Л., 1948. Ч. 1.
45. Чешихин Е. В. История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1885. Т. 2.
46. Шамбинаго С. К. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906.

PSKOV AND MOSCOW AT THE TURN OF THE 70-80S OF THE XIVTH CENTURY

Petrova Natal'ya Anatol'evna
St. Petersburg State University
Natalia_klio@mail.ru

The author studies the question of contacts strengthening between Pskov community and the Grand Prince of Vladimir and Moscow in the second half of the 70s of the XIVth century, and undertakes an attempt to study this question, which allows showing the mechanisms, by which Dmitrii Ivanovich formed the Union of the Russian lands around Moscow that became a key to strengthening the military-political power and authority of the Grand Prince of Vladimir and Moscow.

Key words and phrases: Medieval Russia; North-West Russia in the XIVth century; North-East Russia in the XIVth century; Grand Principedom of Lithuania; Moscow-Lithuanian Treaty; Pskov community.

УДК 343

Юридические науки

В рамках данной статьи обосновывается необходимость закрепления в уголовном законе деяний, связанных с уклонением от призыва на военную службу по мобилизации, которая является основой комплектования Вооруженных Сил России в условиях военного времени. Рассматривается состав предлагаемого к криминализации деяния, формулируются условия наступления уголовной ответственности. Предлагается соответствующая формулировка статьи 328 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова и фразы: мобилизационная подготовка; мобилизация; мобилизационные мероприятия; призыв на военную службу по мобилизации в мирное и военное время; уголовно-правовое воздействие.

Петрунин Дмитрий Александрович

Омская академия МВД России
petrunina.nast2012@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО МОБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ[©]

Проанализировав имеющиеся в уголовно-правовой науке мнения относительно принципов криминализации (декриминализации) [8, с. 215-242], становится ясным, что уголовно-правовая борьба с деяниями ст. 328 УК РФ «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы» в условиях мирного времени